



**Феномен и масштабы проявления «телефонного права» в России порою просто поражают своей нелепостью. Возможно, поэтому, простые граждане борются с ним по-своему – методом Юрия Деточкина. Как результат – Решением Свердловского суда города Перми судейское сообщество фактически признало существование такого явления в системе правосудия.**

СУД ВЫНЕС в июне приговор местному 50-летнему пранкеру (хотя на мой взгляд в таком возрасте человеку термин «пранкер» просто не подходит) **Сергею Давыдову**, разыгрывавшему по телефону местных судей и чиновников, которым он представлялся высоким руководителем. Он признан виновным по ч. 1 ст. 163 УК РФ (вымогательство), ч. 1 ст. 128.1 (клевета), ч. 1 ст. 294 (воспрепятствование осуществлению правосудия).

Как следует из материалов дела, Давыдов в 2014-2016 годах активно практиковал телефонные розыгрыши чиновников и судей. Аудиозаписи разговоров с ними выкладывались в интернет. В ряде случаев за их удаление или нераспространение он требовал плату.

Так, главе райотдела образования пранкер представился вице-мэром Перми и попросил содействовать в получении путевки в детский сад для ребенка. Запись беседы Давыдов опубликовал в соцсети и при ее обсуждении оставил обидные для чиновника комментарии. За удаление всей информации он запросил 100 000 руб.

Одного из федеральных судей Давыдов, назвавшись председателем совета судей Пермского края, просил удовлетворить жалобу представителя заинтересованного лица. Этот телефонный разговор пермяк также записал и разместил в интернете, снабдив комментарием.

Уголовное дело в отношении Давыдова было возбуждено год назад после обращения в следственные органы руководства Пермского краевого суда. Как сообщала тогда пресс-служба суда, судьям региона он делал звонки даже от имени руководителей Верховного суда РФ. Служителей Фемиды просили о принятии «правильного» решения по конкретным административным, гражданским и уголовным делам, которые они рассматривали. Записи компрометирующих телефонных переговоров затем оказывались в сети.

Обратите внимание на слово «компрометирующих». Получается, что судьи «велись» на эти звонки!

«Обиженные» судьи приговорили Давыдова к 3 годам 11 месяцам 17 дням колонии общего режима, со штрафом в размере 150 000 руб., с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 10 месяцев 12 дней (последнее дополнительное наказание перекочевало из предыдущего, не отбытого



приговора Давыдову по ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения», сообщила пресс-служба Свердловского суда Перми). Кроме того, в счет возмещения морального вреда в пользу потерпевшего чиновника с пранкера взыскано 100 000 руб.

Любопытно, что история конфликта «телефонного шутника» с пермскими судьями имеет давнюю историю.

Еще в 2012-2013 годах он звонил в районные суды, мировым судьям и требовал вынести «правильное» решение по делу, представляясь заместителем председателя суда данного региона. По-видимому, обладание хорошими актерскими навыками и специально изученные необходимые тонкости в сфере юриспруденции позволили ему влиять на поведение своих «подчиненных». Когда сотрудники правоохранительных органов вышли на преступника, им оказался обычный житель одного из районов Перми, не имеющий вообще никакого образования.

Оказалось, что он поставил свою «телефонную деятельность» буквально на конвейер, «раскрутив» свой бизнес по вынесению необходимых судебных решений, выполняя отдельные «заказы» от граждан, которые нуждались в таких решениях. Остается открытым вопрос, сколько приговоров вынесли судьи, поверив мошеннику? И как впоследствии они объясняли тот факт, что выносили «нужные» решения, исполняя указания «по звонку» якобы заместителя председателя вышестоящего суда? Как кажется, юридическую ответственность в данном случае должен нести не только разоблаченный телефонный мошенник, но и те, кто его «слушали» (во всех смыслах слова) на другом конце телефонной линии.

В 2014 году по ч. 1 ст. 294 УК РФ его приговорили к штрафу в 180 000 руб., а в 2016

году местный суд признал его прежние аудиозаписи запрещенной информацией.

ТЕМА «телефонного права» стала предметом обсуждения в ходе одного из заседаний Дискуссионного клуба адвокатов АПВО. Коллеги справедливо заметили: в идеале судья должен быть полностью свободен от любого влияния. В нашей Конституции так и записано: судья подчиняется закону и никому больше. Но в реальности все не совсем так. Чтобы заметить это, необязательно даже обращаться к громким делам последнего времени. Любому водителю, имевший опыт тяжбы с ГИБДД, подтвердит: когда его слова противоречат словам инспектора, судьи почти всегда принимают версию последнего. Любому юристу знаком штамп: «У суда нет оснований не доверять сотруднику правоохранительных органов».

Когда человек подает иск к другому человеку или к организации, суд встает на его сторону в более чем 90% случаев. А когда человек оспаривает в суде действия государственного органа или чиновника – уже только в 50%. Такова статистика.

Что же мешает судье выносить решения по своему внутреннему убеждению, без оглядки на власть? Дело в том, пришли к выводу участники Дискуссионного клуба, что судья работает в жесткой бюрократической системе с вертикальным подчинением. Если он начнет как-то отклоняться от «генеральной линии», его очень быстро вытолкнут из системы.

По мнению, высказанному опытным волгоградским адвокатом **Валентиной Зеленцовой**, причины этого явления коренятся в том, что принципы формирования, в первую очередь, судейского корпуса сами по себе порочны. «Отказ от выборности судей основного звена, существовавший при советской власти, наложил неизгладимый

отпечаток на всю систему». По ее мнению, именно в СССР судьи были несравненно более независимы и уважаемы, несмотря на относительно невысокий уровень доходов.

«Великим завоеванием советской судебной системы, – высказывается Зеленцова, – был институт народных заседателей, куда входили люди из народа, которые вершили правосудие вместе с профессиональными судьями. Сам факт их присутствия на суде обеспечивал законность процесса и был барьером на пути коррупции».

В силу происходящего у общества сегодня выработалось стойкое недоверие к суду. По данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, число граждан, отрицательно оценивающих деятельность российских судов, вот уже несколько лет держится на уровне 35%.

С целью оценить масштаб «телефонного права» как явления, а также собрать данные относительно массового восприятия «телефонного правосудия» в России, также проводился общенациональный опрос населения нашей страны. В ходе данного опроса респондентам сначала предлагалось ответить на вопрос: «Что такое «телефонное право»? (причем, им было предложено выбрать его определение из нескольких имеющихся вариантов). Любопытно, что основное значение понятия «телефонное право» — когда судебные решения принимаются по указанию «сверху» — было выбрано почти одной третью респондентов.

При ответе на следующий вопрос: «Что, кроме закона, оказывает, по вашему мнению, самое сильное влияние на работу российского суда и судей?» на первом и втором местах соответственно оказались такие факторы, как материальные стимулы (деньги, взятки), а также связи и просьбы знакомых.

Такой расклад дает некоторые основания полагать, что в общественном сознании сегодня «телефонное право» стало ассоциироваться помимо методов неформального управления «сверху», как это было в советские времена, еще и с коррупцией. При этом респонденты, которые непосредственно сталкивались с работой судебной системы в России, имеют, судя по результатам опроса, более негативные представления о каждом типе давления на судей — от материальной заинтересованности до политического давления. Фонд общественного мнения также отметил, что наиболее критически относятся к отечественному правосудию те, кто поучаствовал в нескольких судебных процессах.

Так что получается, что гражданин Давыдов объективно, хотя и по-своему, боролся с распространенным в Пермском регионе (хотя почему только в Пермском?) «телефонным правом». Но попался на жадности. Сложись иначе – и героем мог стать. Борьбы с коррупцией.

Подготовил  
Арсений КОЛЧИН.



## Огласите весь, пожалуйста!

**Федеральная палата адвокатов РФ предлагает внести существенную поправку в законопроект Верховного Суда РФ, который в том числе предусматривает, что оглашаться будут только вводная и резолютивная части приговора. Как заявил в эксклюзивном интервью «Российской газете» президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, эту инициативу можно поддержать при одном важном дополнении: если сразу после провозглашения приговора сторонам будет выдаваться его полный текст.**

ПРЕЗИДЕНТ ФПА рассказал, что у адвокатуры есть несколько серьезных возражений к предложенному Верховным Судом РФ проекту федерального закона № 163784-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Они подробно аргументированы в правовой позиции ФПА РФ, направленной председателю Государственной Думы ФС РФ **Вячеславу**

**Володину**. Эти возражения касаются в том числе и предусмотренной законопроектом поправки, *инициатором которой стал Волгоградский облсуд*, в соответствии с которой суд должен оглашать только вводную и резолютивную части приговора. Но все они потеряют смысл, если внести в законопроект одно важное уточнение: чтобы сразу после провозглашения приговора сторонам выдавался на руки его полный текст.

Президент ФПА РФ уверен, что технически организовать это не составляет никаких проблем. Сам текст приговора у судьи к моменту провозглашения уже должен быть готов. Останется только вывести его на бумагу и поставить печать.

«Таким образом, зачитать можно и сокращенную версию, но это не отменяет необходимости иметь к началу оглашения приговора полный текст. Если приговор провозглашен, никакие правки в него уже невозможны. Иное

было бы нарушением закона. Поэтому стороны процесса должны получать на руки полный текст приговора сразу после того, как судья его зачитает в сокращенном виде», – пояснил Юрий Пилипенко.

Гласность судопроизводства является одной из гарантий защиты конституционных прав человека и гражданина. Она позволяет вести общественный контроль за деятельностью суда, входит в ряд важнейших демократических завоеваний. Отказ от провозглашения мотивировочной части приговора по всем категориям уголовных дел приведет к непониманию обществом причин вынесения решений и породит большее недоверие к суду.

Отказ от провозглашения полного текста приговора по всем категориям уголовных дел ликвидирует самую реальную гарантию того, что к моменту провозглашения он составлен судом в полном объеме. То есть что не возникнет ситуация, когда судья, объявив резолютивную часть решения, в которой назначается наказание, аргументы по делу «подгонит» под нее. Поэтому должны быть нормативно закреплены дополнительные гарантии информирования общества о мотивировочной части приговора.